— С возвращением, сэр Заган.

Кимарис и Гремори приветствовали Загана, вернувшегося в свой замок. Они были бывшими кандидатами в Архидемоны, а теперь служили Загану. Оба были магами, способными менять свой облик по желанию. Кимарис был в гуманоидной форме с колышущейся черной гривой, а Гремори сидела у него на плече в образе маленькой девочки. Днем они отправились в замок предыдущего Архидемона Мархозиаса, получив разрешение сделать там «кое-что», и только что вернулись.

Нефи… ее нет, да? Какая редкость…

Обычно, когда Заган откуда-нибудь возвращался, Нефи всегда выходила поприветствовать его у входа в замок. Но в этот раз ее не было. Возможно, дело было в том, что она была занята приготовлениями к ужину и не могла отлучиться ни на минуту. Заган надеялся, что она не заболела.

Тем не менее его подчиненные явились поприветствовать его, и Заган поднял руку, отвечая:

— М-м, хорошая работа. Вы оба только что вернулись, верно? Как раз вовремя.

— Да, вы были в городе, сэр Заган?

— Да.

— Кстати, почему ты в таком виде? Позволь мне сказать тебе: даже если ты выглядишь как ребенок, я не буду баловать тебя, как Фолл, или что-то в этом роде… — сказал Заган, оглядывая крошечную Гремори.

— Вы все неправильно поняли! Я устала ходить скрюченной старухой: у меня болит спина!

Погодите, значит ли это, что она использует эту форму, чтобы облегчить боль в спине?..

Обычной формой Гремори была старуха со сгорбленной спиной, и она ходила даже не пользуясь посохом. Неудивительно, что это было очень болезненно.

— Кроме того, в этой форме я могу прокатиться на Кимарисе не смущая его, так что в итоге я просто решила, что это уместно, — продолжала Гремори, теребя козлиные рога на своей маленькой голове.

Сквозь черную гриву трудно было понять, но, кажется, Кимарис покраснел. По крайней мере, самый кончик его носа был немного красным.

— Кимарис, не стоит слишком баловать ее, понимаешь?

— Да… я буду иметь в виду.

Заган почувствовал, что их связь во многом напоминает его нежелательную дружбу с Барбатосом. Хотя Кимарис и кивнул, Заган был уверен: тот снова позволит Гремори оседлать себя.

— Я же не собираюсь вставать между вами. В любом случае, как все прошло во Дворце Архидемона?

Кимарис и Гремори обменялись взглядами, затем каждый из них изобразил озадаченное выражение лица.

— Перспектива восстановления голема предыдущего Архидемона выглядит более радужной, чем ожидалось. Я думаю, он будет хорошо служить в качестве защитного механизма. Однако, что касается другого вопроса… — начал Кимарис.

— Мой господин, я не думаю, что хорошо подхожу для этого. Вернее, как будто я вообще могу управлять этой штукой!

Что ж, это было вполне очевидно после взгляда на ее изможденную фигуру. Гремори повысила голос, делая при этом такое лицо, будто полностью сдалась.

— У всех магов своя область знаний. Я уверен, колдовство мисс Гремори не подходит для этого, — кивнув, ответил Кимарис.

Магия Гремори была способна вмешиваться в течение времени живого существа. Можно сказать, в каком-то смысле она могла манипулировать самой жизнью. С другой стороны, Кимарис специализировался на магии, манипулирующей звуком. Она не достигала уровня Загана, но подходила для боя, и он уже добился с ее помощью полезных результатов.

— Понятно. Но вы двое единственные, кто может использовать «это». Мне все равно, если это займет время, просто заставьте это как-то работать.

— Если мой господин настаивает, то у меня нет возможности отказаться, не так ли? — спросила Гремори, неохотно кивнув, несмотря на сделанную гримасу.

— Мне странно это говорить, но действительно ли это нормально, что мы используем «это»? Я считаю это большой честью… но как бы это сказать… Не означает ли это, что мы будем обладать слишком большой властью? — добавил Кимарис.

— А что в этом плохого? — поинтересовался Заган, склонив голову набок.

— Прислушайтесь к моим словам, мой господин. Это ваше достояние. Более того, это настолько опасное и экстравагантное достояние, что при неправильном использовании оно может изменить мир, но вы просто раздаете его паре новичков вроде нас, — ответила Гремори вместо Кимариса изумленным тоном.

Другими словами, они беспокоились, что Заган не понимает его ценности.

— Хм, давайте посмотрим… Архидемон — это не монстр из сказок. Это титул, который дается людям, стоящим на пике мастерства в магии. Другие Архидемоны, может быть, и стремятся стать такими монстрами, но я осознаю себя королем.

Возможно, менталитет Ориас был схож с менталитетом Загана, но она была одиноким королем, у которого не было приближенных. Это был совсем другой путь, чем тот, которым шел Заган.

— Король — это тот, кто вознаграждает своих верных сторонников. Вы уже хорошо поработали, и я хочу, чтобы так было и впредь. Поэтому в награду я даровал вам силу.

Гремори и Кимарис выглядели так, словно не могли поверить в его слова.

— Разве это странно?

— Теперь мне интересно… так ли это? — опустив глаза, пробормотала Гремори с необычайно серьезным выражением лица, а затем продолжила: — Для мага такие мысли, конечно, из ряда вон. Во-первых, маги всегда думают только о себе. Мы, маги, живущие в тени, гораздо злее, чем вы думаете. Тем не менее вы определенно не такой. Не склоняясь ни на путь зла, ни на путь праведности, вы ходите по тонкой грани…

Это не было критикой, но Гремори сама пыталась найти ответ. И тут же она вдруг вскинула на Загана глаза:

— О, я поняла. Таково царствование, верно?

И, найдя ответ, и Гремори, и Кимарис склонились перед Заганом.

— Все по воле нашего господина.

— Но в таком случае можно ли даровать его и Фолл? Это то, что вы должны были изначально дать леди Фолл, ведь она ваша дочь, сэр Заган, — сказал Кимарис, а затем вгляделся в лицо Загана, словно проверяя цвет его лица.

Он, безусловно, был прав. Работа, которую Заган поручил им двоим, как нельзя лучше подходила Фолл как его приемной дочери, как дракону и как бывшему кандидату в Архидемоны.

Более того, Дворец Архидемона полон механизмов, использующих драконьи заклинания для перемещения…

Было очевидно, что для Фолл лучше всего подходит это место.

— Это и было то, что я изначально планировал. Даже сейчас Фолл желает большей силы.

— Тогда…

Тем не менее Заган покачал головой со строгим выражением лица:

— Одна мысль пришла мне в голову, когда я смотрел на Нефи в скрытой эльфийской деревне. И у меня, и у Нефи… вернее, у большинства магов не было нормального детства, не так ли?

— Это…

И Кимарис, и Гремори, казалось, пришли к внезапному осознанию и не смогли ответить ему.

— Это несколько преждевременно с моей стороны, но я просто хотел бы, чтобы Фолл смогла испытать это.

Сидеть на коленях у Загана и Нефи, читающих ей книжки с картинками, уговаривать их на сладости, спать вместе… Заган хотел, чтобы она проводила время, занимаясь вещами, которые совершенно привычны для нормальной семьи. То, что она смогла достичь такого после потери своего настоящего отца Оробаса, уже само по себе было чудом.

— Сила, которую я даровал вам двоим, несомненно, станет проклятием, которое свяжет вас. Цена за обретение силы — то, что вы больше не сможете жить жизнью, не связанной с ней. Вот почему… для Фолл еще слишком рано. Я подожду, пока она еще немного подрастет.

— Вот это лицо заботливого отца. Эта маленькая дракоша точно любима, не так ли? Хотела бы я иметь такого родителя, который бы говорил такие слова. Позвольте сказать еще раз… Прекрасная сила любви! — сказала Гремори, тоскливо вздохнув, затем она широко улыбнулась и спросила: — Э, мой господин, не хотите ли вы стать моим папой? Послушайте, я же маленькая девочка, и я тоже не против стать женщиной, которая вам нравится…

— Возможно, — отшутился Заган и махнул рукой.

— Я ведь почти серьезно, понимаете? — сказав это, Гремори обиженно надула щеки.

— Слушай, Кимарису это не нравится. Хватит уже.

И, возможно потрясенный этими словами, Кимарис внезапно уронил Гремори.

— Уа?!

— О, простите, мисс Гремори. Ваша одежда испачкалась?

— Не лучше ли тебе больше беспокоиться о моем лице?!

Пока Заган смотрел на их маленькую ссору, Кимарис заговорил, чтобы сменить тему:

— В-в любом случае, сэр Заган, разве у вас нет к нам какого-то дела?

— Упс, ты прав, — ответил Заган, затем понизил голос и сказал: — Этот проклятый Бифронс снова затевает драку.

И Гремори, и Кимарис напряглись, услышав это имя. Это было вполне естественно. Они оба едва не погибли, связавшись с Бифронсом, и именно для защиты от него они решили стать подчиненными Загана.

— Похоже, что на самом деле цель Бифронса в чем-то другом. Но это не меняет того факта, что Бифронс смотрит на меня свысока, делая на моей территории все что хочет, — заявил Заган, затем неожиданно рассмеялся и с силой ударил Кимариса в широкую грудь, после чего сказал: — Такому идиоту нужно хорошенько врезать по морде, чтобы исправить его манеры, не так ли?

Заган перешел к описанию «врага», который был послан за ними. Услышав о том, с чем сражалась группа Шастиль, Гремори побледнела, как призрак. Однако, сказав им, что бояться нечего, Заган сообщил еще кое-что напоследок:

— Вы слышите меня? Этот парень придет и будет издеваться над нами в полную силу, если мы позволим ему растоптать нас. Такими темпами дела пойдут хуже, чем мы можем себе представить. Поэтому я не против, чтобы вы использовали «это». Примите их с вежливостью и убейте.

— Как скажете, — воскликнул Кимарис сначала удивленно, но потом на его лице появилась свирепая улыбка, подобающая льву.

— Должна сказать, что вид Бифронса с пеной у рта будет весьма интересным, — добавила

Гремори с радостным смехом, а затем продолжила: — Что ж, нам лучше поскорее избавиться от Бифронса. Иначе у вас никогда не будет спокойного свидания с леди Нефи.

— Эй, Гремори. Я не думаю, что это возможно… но ты дала Фолл ту книжку с картинками, имея в виду именно это? — напрягся Заган.

— Ки-хи-хи, хотя вы оба обладаете избыточным талантом, вы хуже всех тормозов, с которыми я когда-либо сталкивалась. Если я не дам вам обоим небольшой толчок, не застрянете ли вы навсегда на одном месте, м? Это действительно нормально? Нет, не нормально! Я больше не могу просто смотреть! — провозгласила Гремори.

Как всегда, бабуля, которая просто шла и делала все что хотела, вызывала у Загана головную боль.

Ну правда, я и сам не знал, что делать…

Эта бабуля даже прислала ему книгу с подробным описанием, чтобы очень наглядно его проинструктировать. Если бы она просто разыгрывала его, то могла бы дразнить Загана сколько угодно и сбивать с него спесь.

— Ну, я действительно беспокоился о том, как сделать Нефи счастливой. Пожалуй… я пока поблагодарю тебя, — ответил ей Заган, почесывая затылок.

Гремори на мгновение удивленно уставилась в ответ, а затем разразилась смехом:

— Нет большей радости, чем когда мой господин доволен мной. После того как здесь все закончится, вы захотите бегать по округе и петь дифирамбы своей любви, да? Ки-хи-хи-хи…

— Возможно. В любом случае, я доверяю замок вам двоим.

— Вы можете на нас рассчитывать!

В первый раз, когда они сражались, они были во владениях Бифронса на борту лодки. Однако в этот раз все было наоборот: и замок, и город были владениями Загана.

Я не позволю тебе ничего украсть у меня…

Бифронс, конечно, сделал серьезные приготовления, но кто бы это ни был, никто не имел права красть то, что принадлежало Загану.

Однако ни Заган, ни даже Бифронс еще не знали… что есть тот, кто пробрался в его земли

вопреки их ожиданиям.

***

— Д-добро пожаловать домой, мастер Заган.

Вернувшись в тронный зал, Заган обнаружил, что Нефи ждет его. Он полагал, что она не встретила его, занимаясь приготовлениями к ужину, но, похоже, он ошибался.

Тот факт, что она ждет меня здесь, означает, что у нее есть кое-что, о чем она хочет поговорить наедине, так?

Если бы это было не так, эта девушка наверняка ждала бы его у входа в замок. Присмотревшись к Нефи еще раз, он почувствовал, что она хочет о чем-то поговорить. Сцепив руки за спиной, она с опаской смотрела на Загана. Ее острые ушки подрагивали от нетерпения и нервозности.

Ух… то, как она реагирует, не означает, что она узнала о том, что я готовился к этому свиданию, верно?

Заган держал это в секрете, чтобы сделать ей сюрприз. Если бы она вдруг узнала об этом, он был бы в затруднительном положении.

— Ч-что случилось, Нефи? П-почему ты так церемонишься? — несколько нервно окликнул Нефи Заган.

— Да, эм… вообще-то, есть кое-что, что я хотела бы вам подарить…

Нефи достала небольшой пакет, завернутый в бумагу, и робко протянула его Загану. Он был перевязан ярко-красной лентой и выглядел весьма очаровательно.

Это… то, что называют подарком?

Получив совет от Куроки, Заган решил приготовить что-нибудь сам, но еще не придумал, что подарить Нефи.

Оставался еще вопрос с кулоном Ориас. И, пока Заган мучился из-за всех этих мыслей, Нефи в конце концов опередила его.

Подожди, не спеши. Что я должен делать, когда получаю подарок от любимой девушки?

Было ли это нечто для украшения? Или, может быть, это вообще что-то, что нужно сохранить? Он уже получал цветочный венок от Нефи, когда она стала крошечной, но тогда ему удалось сохранить самообладание и с помощью магии застопорить течение времени, чтобы он не завял.

Однако в этот раз все было иначе: Нефи вернулась в свой обычный возраст, вернулась к той фигуре, в которую Заган влюбился с первого взгляда. То, что она приготовила для него подарок, как будто имело иной эмоциональный вес. И поэтому все, что мог сделать Заган при виде этого подарка, — это застыть от удивления.

Га-а-а-а! Не будь таким слабовольным, Заган! Как может могущественный Архидемон каждый раз волноваться из-за таких вещей?! Га-а! Те, кто не волнуется, — это странные люди!

Даже голос, который обычно распекал его в собственном разуме, мгновенно сдался. Как бы он ни выразился, это был первый подарок, который он получил от любимой девушки. Сохранить самообладание было просто невозможно. И, пока он, потрясенный, стоял в полной тишине, он вдруг заметил, что Нефи с тревогой смотрит на него.

О... точно, я должен заглянуть внутрь!

Заган откашлялся, чтобы прочистить горло, прежде чем заговорить:

— М-м-м, могу я открыть его?

— Прошу.

Стараясь не повредить упаковку, так как он хотел сохранить ее на память, он осторожно развязал ленту и обнаружил вещь из шерсти.

— Это… шарф?

Вещь была связана из ярко-красной шерсти и украшена замысловатой вышивкой золотой нитью по краям. Заган впервые держал такой шарф в руках, но ему случалось видеть их то тут, то там в городе.

— Возможно, вам это и не нужно, поскольку вы можете использовать магию, но на улице начинает холодать. Вот почему я попробовала сделать его… думая, что он может пригодиться вам, — тихим голосом ответила Нефи.

— Что-что?.. Это… ручная работа?! — воскликнул Заган, и его глаза потрясенно распахнулись, когда он услышал это.

— Да.

— Хм, не с помощью магии или мистицизма, а просто вязанием вручную?..

— Да.

Это была не та работа, которую можно сделать за один-два дня обычным способом, а значит, она вязала его довольно долго. Это ошеломляющее открытие глубоко тронуло Загана. Он был обеспокоен наступающими холодами, но все, о чем он мог думать, — это научить ее творить магию, чтобы справиться с ними. Для самого молодого Архидемона в истории эта мысль была вполне естественной, ведь он видел в городе множество зимней одежды. И все же, почему он не мог прийти к такому же выводу?

Наверное, в душе я все еще просто маг…

Заган остро осознал, что, несмотря на надежду позволить Нефи жить под светом, он все еще не представлял, как это будет выглядеть.

— Нефи, как… этим пользоваться? — спросил Заган, когда подумал о главной проблеме.

Люди в городе обматывали их вокруг шеи, но, как он ни старался, у него ничего не получалось. Казалось, что он задушит себя, если приложит слишком много сил, и ему было жаль шарф. Однако если его повязать слишком слабо, то он просто спадает. Кроме того, казалось, что концы шарфа слишком короткие. И вот с очаровательной улыбкой Нефи взяла шарф.

— Прошу прощения. Оберните его вот так, — сказала Нефи, аккуратно обернув шарф вокруг шеи Загана и позволив концам упасть ему на спину.

— Хм… он довольно теплый.

— Вы будете его носить?

— Да, мне нравится, спасибо. Я буду обращаться с ним бережно.

— Я польщена, — сказала Нефи, опустила голову и покраснела до самых кончиков ушей.

И, возможно, из-за холода, ее руки, которые она сложила перед собой, тоже покраснели.

Нефи наверняка холодно в этой одежде, не так ли? Интересно, обрадуется ли она, если я куплю ей перчатки…

Заган не умел делать перчатки вручную, но он мог использовать магию на чем-то уже готовом, чтобы защитить ее от холода. И эта мыслью ему показала, что он наконец-то нашел ответ на

вопрос, что он хотел сделать на их свидании.

Однако именно в этот момент с черного, как смоль, неба грянул гром.

— О нет!

Это произошло как раз в тот момент, когда все напряжение в комнате спало, поэтому это очень удивило Нефи. Коротко вскрикнув, она прижалась к Загану, который рефлекторно обхватил ее за талию. И, несмотря на то что объятие было через фартук, он почувствовал, как мягкое тело прижимается к нему, отчего он пошатнулся.

Если подумать, погода сегодня совсем неважная…

Когда Заган стал думать о других вещах, чтобы успокоиться, он заметил, что Нефи дрожит в его руках. Вместо того чтобы бояться молнии, она дрожала от холода.

— Хм, Нефи, стой спокойно.

— Хорошо? Хм, а?

Заган бережно понес Нефи, как принцессу, затем сел на свой трон. После этого он размотал часть шарфа на своей шее и обернул один конец вокруг шеи Нефи.

— Разве так не теплее?

— Да… эм, очень… тепло… — пробормотала Нефи, снова ярко покраснев, и задрожала уже совершенно по-другому, заставив Загана внезапно усомниться в своих действиях.

Подождите… обмотаться одним шарфом, в то время как она сидит у меня на коленях… Разве это не та ситуация, когда мы должны держаться очень близко друг к другу?..

Заган только что совершил нечто невероятно смелое, даже не подозревая об этом. И, пока он был потрясен этим откровением, Нефи прислонилась к нему спиной. Ее учащенное сердцебиение передалось ему через грудь, а Нефи прижала свои тонкие пальцы к груди Загана, пытаясь разделить с ним то же чувство.

— Ваше сердце бьется так быстро, мастер Заган.

— И твое тоже, Нефи.

Оба внезапно покраснели, подтверждая, что они действительно были достаточно близки, чтобы

слышать сердца друг друга.

— Может, нам… посидеть так некоторое время?

— Да.

Когда Заган украдкой взглянул на лицо Нефи, он увидел, что ее губы дрожат, как будто она чувствует что-то между застенчивостью и облегчением. Слезы постепенно выступали у нее на глазах, но ее руки крепко сжимали одежду Загана, как будто расставание с ним даже не приходило ей в голову.

В последнее время мимика Нефи стала немного более выразительной… Даже когда она не показывала чувств, он мог сказать, о чем она думает, наблюдая за ее ушами, но в том, что она открыто демонстрировала свои эмоции, действительно было особое очарование.

Однако Заган заметил легкий оттенок мрачности в выражении лица Нефи, который вплетался в радость.

Понятно. Я думаю, она все еще беспокоится о Нефтерос…

Накануне она высказала свои сомнения по поводу того, действительно ли это нормально для нее быть единственной счастливой, поэтому он должен был помочь ей успокоиться.

— Кстати говоря, сегодня я ходил в Кианоидес и встретил Шастиль, — сказал Заган.

Подготовка к их встрече, естественно, держалась в секрете, но на первый взгляд его главной целью было заставить Шастиль расследовать «Тринадцатый». Кстати, ему также удалось раздобыть книжку с картинками и для Фолл. При упоминании имени ее подруги выражение лица Нефи немного прояснилось.

— Понимаю. Кажется, у нее все хорошо?

— По крайней мере так же хорошо, как и всегда. Однако она, казалось, была занята самыми разными вещами. Во всяком случае, мне удалось выяснить кое-что забавное.

— Что-то… забавное? — спросила Нефи, в замешательстве наклонив голову набок.

Заган посмотрел на нее с такой нежной улыбкой, на какую только был способен:

— Кажется, Шастиль присматривает за Нефтерос, — мягко сказал Заган.

— Нефтерос с Шастиль? — растерянно моргнула Нефи, найдя эту мысль чрезвычайно удивительной.

— Человек, о котором идет речь, похоже, хочет сохранить это в секрете, но да.

— Если это секрет, то откуда ты знаешь?

— Несмотря на все ее усилия, она на самом деле не смогла этого скрыть. Я мог бы сказать это сразу, без ее упоминания об этом.

— Слава богу… — пробормотала Нефи, с облегчением прижимая руку к груди.

— М-м, ты довольно сильно доверяешь Шастиль, да? — поинтересовался Заган.

Он знал, что девочки были хорошими подругами, но это все равно было удивительно.

— Шастиль — первый человек после меня, кто по-настоящему понял вас, мастер Заган. Я уверена, что она тоже может спасти Нефтерос, — уверенно кивнула Нефи.

Шастиль понимает меня?..

Услышав это, Заган почувствовал себя несколько неловко. Что ж, когда они впервые встретились, он действительно подумал, что она слегка нелепая, но в то же время хороший человек. Тем не менее те черты девушки, которые подстегивали его желание подразнить ее, были гораздо более выражены, чем остальные. И поэтому он просто рефлекторно дразнил ее все время. Он не был действительно уверен, что все это могло означать, что она понимает его как личность.

— Если мы говорим о доверии, то, похоже, вы тоже доверяете Шастиль, мастер Заган, — удивленно пробормотала Нефи.

— Хм… разве? — усомнился Заган, хотя быстро понял, что на самом деле он тоже никогда не сомневался в Шастиль, и произнес: — Ты права. Возможно, так оно и есть. Когда дело доходит до защиты чего-либо, Шастиль вполне способна на это. По крайней мере, до такой степени, что я могу доверить ей свою спину.

— Да, — согласилась Нефи, радостно кивая, и тут же надулась. — Но, мастер Заган, вы сейчас ужасно много говорите о Шастиль.

— Разве ты не делаешь то же, Нефи?

— Это… правда… но… — голос Нефи затих.

Она не то чтобы была в плохом настроении, но казалась несколько потерянной. Заган не мог понять, почему она вдруг надулась. Он склонил голову набок, недолго подумал и тут внезапно опешил.

Хм, может быть, это то, что называют «ревностью»?

Взглянув на лицо и уши Нефи, он понял, что она думает таким образом: «Я рада, что ты хвалишь мою подругу, но мне грустно слышать, как ты говоришь о другой девушке, когда мы наконец-то наедине». Конечно, он хотел сказать Нефи, что она была самой важной девушкой для него, но…

М-м. Это взбадривающее зрелище…

И поэтому он просто пристально смотрел на нее. Вскоре Нефи, несомненно, подумала, что было что-то странное в долгом молчании Загана, и посмотрела на него, все еще надутая. Их глаза встретились, и хотя она смотрела на него безучастно, но сразу поняла, что все это время он пристально рассматривал ее, отчего она густо покраснела, румянец полностью покрыл ее щеки.

— Мастер Заган, я сомневаюсь, что смотреть на мое лицо так уж интересно…

— Я позволю себе не согласиться.

— А?!

Ответ Загана был мгновенным, отчего от замешательства взгляд Нефи забегал по сторонам.

Затем он продолжил говорить об этом с серьезным выражением лица:

— Ты слышишь меня, Нефи? Я, эм… люблю тебя… Я действительно верю, что говорил тебе это раньше.

— Вы… да.

— Вот почему, эм, как бы это сказать? Э-э, для меня вполне естественно смотреть на твое лицо, Нефи.

— Я понимаю.

Даже Заган подумал, что ведет себя немного глупо, но Нефи просто кивнула в своей кроткой манере. Она сидела с идеальной осанкой, хотя, возможно, это было неправдой, потому что она сидела у него на коленях. Тем не менее влага стекала по ее щекам, а губы дрожали, как будто она была потрясена. Ее лазурные глаза метались безостановочно, казалось, не в силах решить, на что ей следует смотреть.

Если ты с готовностью примешь это, то именно я буду больше всего смущен!..

Заган кашлянул, прочистив горло и пытаясь скрыть свое смущение:

— Возможно, ты этого не заметила, но выражение твоего лица немного смягчилось, Нефи. Наслаждаться этими переменами — мое драгоценное удовольствие. Не забирай это у меня.

— К-как пожелаете!

Не в силах больше сдерживаться, Нефи закрыла лицо обеими руками. Затем она посмотрела на Загана сквозь щелки между пальцами.

— Хм, мастер Заган. Мне интересно, начала ли я… правильно улыбаться?..

Неужели Нефи беспокоилась об этом?

Заган никогда не думал, что такой вопрос может прозвучать из ее уст, поэтому был в замешательстве.

— Хм… ну а ты как считаешь?

— Э-э, ну, я практикуюсь, но я не уверена, что у меня получается хорошо… — сказала Нефи, растягивая свои покрасневшие щеки.

Затем двумя указательными пальцами она приподняла уголки губ, пытаясь изобразить улыбку. Ее губы, конечно, были в форме улыбки, но взгляд оставался вопрошающим, а поведение неуклюжим, что разрушало иллюзию. Тем не менее она говорила так искренне, что Заган почувствовал укол в сердце, превосходящий все, что он когда-либо испытывал прежде.

Остановись! Если ты сделаешь что-то столь преступно милое, сидя у меня на коленях, то мое сердце не выдержит!

Даже дрожа от страха, Заган размышлял над этим вопросом. Когда Нефи превратилась в маленькую девочку, она всегда сдержанно улыбалась. И он ни разу не видел, чтобы она улыбалась от всей души.

Честно говоря, я бы хотел увидеть, как Нефи практикует свои улыбки…

— Интересно. Я уже говорил, что твое выражение лица постепенно меняется, Нефи. То, как ты улыбаешься от всего сердца, может не обязательно совпадать с тем, как, по-моему, это выглядит, верно?

— Тогда что мне делать?..

— Пока что попробуй показать мне, как ты практикуешься, — с улыбкой ответил Заган.

— А?.. — пробормотала Нефи, застыв на месте. — Гм, мастер Заган, это… гм… слишком… неловко…

Нефи отвечала как должно, хотя ее голос становился все тише и тише, по мере того как она продолжала. Однако, увидев такую милую реакцию, Заган потерял контроль над своими действиями.

— Хм. Понятно. Жаль. Прости. Это было неразумно с моей стороны, — сказал Заган, опустив плечи и сделав такое лицо, будто он в полном отчаянии, в результате чего Нефи начала заикаться от волнения.

— Л-ладно… Но, если у меня будет получаться плохо… не могли бы вы не смеяться?

— Ты думаешь, я когда-нибудь буду смеяться над тобой, Нефи?

— Вы часто смеетесь, когда видите, что я чем-то обеспокоена…

Да ладно. Мое лицо просто расслабляется, когда я вижу что-то милое, клянусь!

Заган растерялся, осознав, что Нефи видит его насквозь. Ему казалось, что это был совершенно необоснованный упрек, но, если подумать, именно он всегда необоснованно ее упрекал. Каждый раз, когда Заган задавался вопросом, почему он так поступает с любимой девушкой, он вспоминал, как мило она выглядит, когда изо всех сил старается соответствовать его ожиданиям.

И, видя, что сейчас она снова старается изо всех сил, Заган решительно кивнул:

— Понял. Обещаю на этот раз не смеяться.

— Хорошо.

Когда путь к отступлению был отрезан, Нефи расслабила плечи. Затем она несколько раз глубоко вдохнула и открыла глаза.

— Начинаю! — провозгласила Нефи, приложив все свои силы, чтобы изобразить улыбку.

Она поднесла руки к губам, слегка наклонила голову набок, сузила глаза и слегка приоткрыла рот. Улыбка напоминала маленькую Нефи из скрытой эльфийской деревни.

— Ч-что?!

Заган обнял Нефи даже прежде, чем он осознал это. Ее глаза заметались по сторонам, как будто она понятия не имела, что происходит.

— А-а, эм…

— О, эм… это было… очень, очень мило.

— Э-э… что?

Услышав его честное мнение, Нефи стала дико извиваться в его руках. Ее уши неистово тряслись вверх-вниз, выдавая ее внутреннее смятение. А затем, казалось, исчерпав все свои силы, она сдалась.

— Это… впервые. Впервые вы сказали что-то подобное, мастер Заган… — пробормотала Нефи, обмякнув в его руках.

— Да неужели?

Конечно, это было правдой. Он всегда мучительно думал о том, какая она милая, но не мог вспомнить, чтобы когда-либо произносил это вслух.

Смогу ли я правильно сказать это сейчас, когда у нас настоящие отношения?

Если это так, то он должен был честно сказать ей все то, что не мог сказать раньше. Поэтому Заган осторожно погладил Нефи по голове и проговорил:

— Ты можешь быть спокойна. Эта мысль пришла мне в голову с тех самых пор, когда я впервые увидел тебя.

Острые уши Нефи встали торчком с такой силой, что казалось, будто они щелкнули, а сама она покраснела до самых их кончиков. Через некоторое время она посмотрела на Загана со

слезами в уголках глаз. Их сердца бешено бились. И в этот момент ее розовые губы привлекли его внимание. С каждой секундой их лица все больше сближались. И вот, когда их губы вот-вот должны были встретиться…

— Йух!

Кто-то с грохотом вломился в тронный зал. Заган и Нефи вскочили и попытались отойти друг от друга, но это было невозможно из-за повязанного на шее одного на двоих шарфа. Они оба пошатнулись, а затем их качнуло друг к другу в объятия.

—Э… э-э-э-э-э…

Тот, кто издал возглас, и по чьей физиономии струился пот… оказалась не кем иным, как служанкой сиреной Селфи.

Проклятье! Как ты посмела вторгнуться как раз тогда, когда все стало хорошо?!

Присмотревшись, Заган заметил, что позади нее стояли Гремори, Кимарис, Рафаэль и даже Фолл, которой Рафаэль прикрыл ладонью глаза. Вполне возможно, что гром, разразившийся так вовремя, был их рук делом.

— Вы, ублюдки… какого черта вы здесь делаете?

Заган встал, все еще держа Нефи на руках, что заставило всех их разбежаться в попытке избежать его гнева. Однако он не собирался просто свести все к шутке и простить им это. И вот он мчится по замку, крепко прижимая к себе Нефи, которая смущенно прячет лицо.

***

— Где… где я?.. — хриплым голосом произнесла Нефтерос, приходя в сознание.

Когда она открыла глаза, над ней простирался незнакомый потолок, тусклый и узкий. Однако, судя по всему, за ним хорошо ухаживали. Тени в комнате на потолке колыхались, и она поняла, что в комнате горят свечи. По ощущениям был вечер и она лежала на кровати в маленькой комнате.

— Ты очнулась?

Она повернулась, чтобы посмотреть на источник этого величественного голоса, и увидела, что рядом с кроватью сидит девушка с рыжими волосами. Ее лицо показалось знакомым, и оно вызвало у нее воспоминания. Если она правильно помнила, эту девушку звали Шастиль. Она была одной из подчиненных Архидемона Загана. Несмотря на то что Шастиль была Ангельским

рыцарем, она оставалась слабой девушкой, которая в слезах цеплялась за такого мага, как Нефтерос. Но так или иначе она была обладательницей Священного меча, и Нефтерос вспомнила, что она была очень сильна, когда держала этот меч. Возможно, потому, что был вечер, на ней не было Священных доспехов, а вместо них была синяя униформа. Ее Священный меч лежал на стуле рядом с ней.

Хм, почему я здесь с этой Плаксой?..

Ее мысли путались, ведь она только что пришла в себя. Тело словно налилось свинцом, и невозможно было даже руку поднять. Она в ошеломлении застыла, и обеспокоенная Шастиль протянула ей чашку.

— Ты в порядке? Не хочешь воды?

Нефтерос поняла, что у нее сильно пересохло в горле, когда услышала это предложение.

— Будет лучше, если ты будешь пить понемногу, — сказала Шастиль, поддерживая ее голову, чтобы немного приподнять, а затем поднесла чашку к ее губам.

Немного раздражало, что в рот наливали понемногу, но благодаря этому горло не болело.

Какая внимательная девушка…

Если подумать, то именно она первой бросилась на защиту Нефтерос, когда в скрытой эльфийской деревне в нее выстрелили небесным мистицизмом. Несмотря на то что это произошло всего несколько дней назад, возникло странное ностальгическое чувство. Подумав об этом, Нефтерос, наконец, вспомнила, что с ней произошло.

— Подождите, где же она?! Что случилось с той химерой?

— Успокойся. Мы пока что отогнали ее. Мои подчиненные преследуют ее, но пока не нашли следов, — объяснила Шастиль.

Услышав это, Нефтерос попыталась встать, но Шастиль толкнула ее обратно в постель, пытаясь успокоить.

— Здесь ты в безопасности, так что отдыхай.

Нефтерос не следовало верить в такие слова, но слышать их было облегчением.

— Кажется, лихорадка спала. Тем не менее ты потеряла много сил. Думаю, лучше еще немного

поспать, — сказала Шастиль, осторожно касаясь лба Нефтерос.

— Почему? Почему ты спасла меня? Это был приказ Загана? — озадаченно пробормотала Нефтерос.

— Может быть, мне стоит сначала выразить свою благодарность? Спасибо, что защитила моих драгоценных подчиненных. Если бы тебя там не было, я бы их всех потеряла, — сказала Шастиль, приветливо глядя на Нефтерос, а затем улыбнулась, словно предостерегая.

— Я… не спасла… их…

В памяти всплыл образ Ангельских рыцарей, которые пытались спасти ее и погибали один за другим.

Если бы я не пришла сюда, никто из них не погиб бы…

Странно было получать благодарность, хотя именно она была причиной всех этих смертей.

И все же Шастиль покачала головой:

— Ты спасла их, хотя могла убежать, но ты осталась и сопротивлялась, не так ли? Поэтому я должна поблагодарить тебя как представитель Ангельских рыцарей.

— Ты Шастиль, верно? Подчиненная Загана?.. — спросила Нефтерос, глядя ей в лицо, словно не могла поверить в это.

— Нет. Я сотрудничаю с ним, но я не прислуга или что-то в этом роде, понятно?

— Твой образ в моих воспоминаниях и тот, который я вижу сейчас, не совсем совпадают…

Шастиль вела себя настолько по-другому, что Нефтерос даже заподозрила, что она самозванка.

— Боже правый… сначала Барбатос, а теперь ты. Серьезно, что вы, люди, вообразили обо мне? Просто я веду себя иначе, когда нахожусь на работе, — сказала Шастиль, пожав плечами.

Разве ты практически не стала другим человеком?..

— Возвращаясь к первоначальной теме, тот факт, что я… Нет, мы спасли тебя, не имеет никакого отношения к Загану. Мы просто спасли того, кто, по нашему мнению, должен быть спасен.

— Но ведь все вы Ангельские рыцари. Разве для вас нормально оставлять магов в живых?

— Ангельские рыцари — это не только убийцы… Хотя в церкви есть разные фракции. Я принадлежу к той, которая не против жить бок о бок с магами… Вернее, мне доверили ее возглавить.

Это было неожиданно. Исходя из знаний Нефтерос, слов Шастиль было достаточно, чтобы Инквизиция приготовила для нее петлю.

— Я удивлена… тебе удалось выжить…

— Ну, они уже несколько раз пытались убить меня, но всему этому пришел конец.

Значит, они действительно пытались тебя убить…

Нефтерос почувствовала, что понимает, почему Заган держит Шастиль рядом с собой.

Кажется, если оставить эту девушку одну, она умрет уже на следующий же день…

Почему в Нефтерос внезапно вспыхнуло желание защитить ее? Они мало разговаривали в скрытой эльфийской деревне, но эта девушка действительно казалась человеком, который исчезнет, как только останется один.

— И все же, причина, по которой я думаю именно так сейчас, — Заган. Этот человек спас меня, несмотря на то что я из церковников, и никогда не просил ничего взамен. Думаю, это и сформировало мои убеждения, — сказала Шастиль, изобразив смущенную улыбку.

Ее щеки раскраснелись, и радостное лицо показалось Нефтерос странно ослепительным.

Неужели она?..

Поразмыслив некоторое время, Нефтерос пришла к выводу.

— Ты… влюблена в Загана?

— Бухьяа?! — невнятно вскрикнула Шастиль и быстро вскочила на ноги.

Благодаря этому Нефтерос окончательно убедилась, что перед ней та самая девушка из скрытой эльфийской деревни.

— Ч-ч-ч-ч-ч-что за бесстыжие бредни ты несешь?!

— Разве я сказала что-то странное? — наклонила голову набок Нефтерос, а Шастиль стала свекольно-красной и отвернулась.

Казалось, что в любой момент из ее ушей может пойти пар.

— Я… я… сама не знаю, — ответила Шастиль.

А потом, посмотрев по сторонам, чтобы убедиться, что никто больше не подслушивает, она спросила:

— Хм, хотя это немного неловко, не могла бы ты выслушать меня?

— Ну ладно…

Честно говоря, Нефтерос понятия не имела, почему они вдруг заговорили на эту тему, но она все равно не могла встать с кровати. Это было хорошим отвлекающим маневром, если не больше.

Шастиль сцепила пальцы, затем начала бормотать скороговоркой:

— Сначала… гм… несмотря на то что он был человеком, которого большинство называло злобным и бесчеловечным магом, я нашла его странно одиноким и была несколько заинтересована… Более того, в итоге он несколько раз спас меня… И после размышлений об этом мое сердце… трепещет. Это… точно… не простое уважение?

Если это не описание влюбленной девушки, то что же еще? Ее реакция была практически хрестоматийным примером.

Нефтерос была совершенно ошеломлена этим фактом, но Шастиль покачала головой:

— Но ведь у него есть Нефи, верно? Я хочу, чтобы они оба были счастливы. Разве они оба не достаточно страдали? Я не могу встать на пути их счастья…

Нефтерос вспомнила образ Нефелии, который она видела в хрустальном шаре, где над ней издевались в скрытой эльфийской деревне. Увидев это, даже она сама захотела спасти эту девушку.

Все это определенно произошло с ней…

К тому же, когда Заган беспечно вспоминал свое детство, в котором было полно жутких историй, становилось не по себе. В связи с этим Нефтерос понимала, как хочется им обоим получить вознаграждение за то, что они все это вытерпели.

— Вот почему… даже если эти чувства больше чем уважение, я думаю, что мне следует молчать и унести это с собой в могилу.

— Как глупо… — резко возразила Нефтерос.

— Возможно, ты права, — ответила Шастиль с натянутой улыбкой.

— А ты никогда не думала, что ты тоже должна быть вознаграждена счастьем?

— Ты… на удивление добра, да? — сказала Шастиль, удивленно глядя на Нефтерос.

— Неважно…

Нефтерос отвела взгляд, и Шастиль хихикнула.

— Хватит обо мне, что насчет тебя?

Нефтерос вздрогнула от неожиданности. Шастиль, вероятно, хотела хотя бы услышать, почему ее преследует химера Бифронса. Однако, честно говоря, Нефтерос не хотела ей говорить… Вернее, пока не могла. Ответ, полученный от Архидемона Ориас, и открытие, которое она сделала благодаря этому откровению, были слишком тяжелы для Нефтерос. Дошло до того, что она подняла флаг восстания против своего хозяина Бифронса. Если бы Нефтерос облекла это в слова, она бы точно разрыдалась.

— Тебя ведь спас Заган, верно? И после этого ты вернула его в прекрасном состоянии. Ты бы не стала делать это для простого человека, не так ли?

Слова Шастиль были совершенно неожиданными.

— Ах, это?.. — пробормотала Нефтерос, чувствуя облегчение от неожиданного поворота. — Посмотрим… Я благодарна ему за то, что он спас меня, и я очень уважаю его. Кроме того, он выслушал мои проблемы не смеясь надо мной и искренне ответил мне. Не стану отрицать, что я разок подумала, что было бы неплохо, если бы он был моим хозяином.

— Тогда…

— Но я думаю, что все иначе.

Он был строг, как учитель, надежен, как отец, и добр, как старший брат. Но, несмотря на это, они не были так уж далеки друг от друга по возрасту. Нефтерос искренне верила, что жизнь рядом с ним принесла бы ей много радости.

О, я понимаю. Для меня он…

— Я, наверное… думаю о нем… как о старшем брате, — прошептала Нефтерос, лицо у нее было бледное.

Она впервые почувствовала теплоту чего-то похожего на семью. Это было то, что Нефтерос чувствовала от Загана.

— Вау, это так мило, — Шастиль на мгновение удивленно уставилась на нее, а затем недоверчиво пробормотала: — Чего?

Неужели вкусы Шастиль были извращены из-за того, что ее любовь к Загану не могла быть удовлетворена? После того как Нефтерос почувствовала опасность для своего благополучия, Шастиль наконец пришла в себя и в смятении покачала головой.

— Н-нет! Ты все неправильно понимаешь! — Прочистив горло кашлем, Шастиль продолжила: — Я не Гремори, но у меня такое чувство, что я хочу защитить тебя… В любом случае, я не имею в виду ничего странного. Я бы не испытывала подобных чувств к людям своего пола.

— Интересно…

Нефтерос посмотрела на Шастиль холодным взглядом, и та попыталась сменить тему:

— Возможно, я не имею права говорить тебе это, но ты действительно это чувствуешь? Ведь можно же влюбиться в человека, которого считаешь старшим братом?

Если ты действительно так думаешь, то будь внимательнее к своим чувствам…

Поведение Шастиль раздражало Нефтерос, и ей захотелось немного поговорить о себе.

— Я, наверное… не проживу достаточно долго, чтобы влюбиться.

— А?.. Ч-что ты имеешь в виду?! — шокировано закричала Шастиль.

— Я… немного устала… — сказала Нефтерос, закрывая глаза, обрывая Шастиль.

Неужели я действительно хочу, чтобы она услышала мою историю?..

Хотя Шастиль заверила ее, что она будет в безопасности, Нефтерос не верила, что сможет долго продержаться, когда Бифронс висит у нее на хвосте. Возможно, именно поэтому она хотела, чтобы Шастиль узнала о ней больше.

К сожалению, к тому времени, когда она пришла к этому осознанию, Нефтерос уже снова погрузилась в сон.

***

Нефтерос заснула всего за несколько секунд.

Что она только что имела в виду?..

Шастиль содрогнулась при мысли о ее страшных словах. Она продолжала смотреть на лицо спящей Нефтерос. Пока они разговаривали, она не замечала того, что они с Нефи действительно были как две капли воды похожи друг на друга. Даже Шастиль сомневалась, было ли совпадением то, что у этих двух девушек настолько похожие лица.

Через некоторое время Шастиль откинула челку, закрывающую лицо Нефтерос. Когда она впервые встретила эту девушку, Нефтерос показалась ей высокомерной и агрессивной, но после разговора с ней Шастиль поняла, что она добрая девушка, только немного упрямая.

Какой бы Фракцией объединения мы были, если бы не защищали эту девушку?

Вместо того чтобы лезть в ее дела, она хотела защитить Нефтерос. Шастиль взяла Священный меч и встала со своего места. Нефтерос уже пришла в себя, так что на данный момент казалось, что непосредственной опасности для нее больше нет. Пожалуй, лучше всего было дать ей спокойно поспать.

— Итак, ты вернулся, Альфред, — сказала Шастиль, обнаружив знакомое лицо, ожидающее ее в кабинете.

Это был один из рыцарей Лазурного неба, которым она доверила преследовать химеру. Альфред промолчал, отсалютовав в ответ. Он не подал голос, скорее всего, из уважения к раненому, отдыхавшему в комнате для сна.

— Хорошая работа в столь поздний вечер. Присядь пока, — предложила Шастиль, указывая на стул.

— Большое спасибо, мадам.

Как и следовало ожидать, Альфред не смог скрыть свою усталость и сел. Затем он перевел

взгляд на руку Шастиль:

— Вы были заняты чтением?

— Ничего особо важного. Я просто просматривал записи лорда Клаввелла.

— Записи его преосвященства кардинала?..

Это тот человек, который пытался убить Шастиль. Выражение лица Альфреда омрачилось, когда он услышал это, и Шастиль кивнула:

— Есть вероятность, что этот человек был связан с более темными аспектами церкви, поэтому я провожу небольшое расследование.

— Темная сторона…

У Альфреда сделалось мрачное выражение лица, когда пробормотал эти слова.

— Ты знаешь что-нибудь об этом? — спросила Шастиль.

Честно говоря, она не хотела верить, что в церкви существует организация убийц. Она изучала этот вопрос, молясь, чтобы Заган не перегнул палку, но то, что только что сказал Альфред…

— Я слышал об этом раньше, — ворчливым тоном ответил Альфред и продолжил: — Существует некая сила, собранная из скрытных и особенно сильных Ангельских рыцарей. На первый взгляд, они представляют собой элитные силы, призванные подчинить себе Архидемонов, но официальных записей об их деятельности нет.

Таким образом, темная сторона существовала независимо от того, был ли Клаввелл на самом деле вовлечен в нее или нет.

Но существует ли на самом деле Тринадцатый?

Несмотря на то что он не мог уничтожить Архидемона, сила Священного меча была огромной. Если бы Священный меч официально не существовал, сила, владеющая им, скорее всего, использовала бы свою власть более открыто.

Одна химера уже головная боль, а теперь еще и это…

Шастиль в отчаянии покачала головой.

— Спасибо. Это ценная информация… Как продвигается расследование?

— Мэм, химера продолжила свое движение на север леса и, похоже, прыгнула в канал. Мы полагаем, что она, скорее всего, ушла вниз по течению, но преследовать ее дальше было невозможно.

— Довольно умная химера, не так ли? Должны ли мы предположить, что хозяин находится поблизости?

— Если бы это был обычный маг, то да, но я сомневаюсь, что какой-нибудь рядовой маг смог бы создать эту штуку.

Это беспокоило и Шастиль.

Эта химера очень похожа на грязеподобного Повелителя демонов с корабля

По словам Загана, виновником появления химеры был Бифронс, который, похоже, был не прочь выпустить ее в городе. Необходимо было усилить бдительность.

Сколько у нас людей, способных противостоять ей?

Патруль, который был уничтожен во второй половине дня, не состоял из неумелых солдат. Все они были Ангельскими рыцарями, которые считались одними из сильнейших в Кианоидесе. Однако шестеро из них вместе не смогли даже поцарапать химеру. Если бы люди их мощи выбыли, то только Шастиль и три рыцаря смогли бы сразиться с этой тварью, что было просто невозможно.

— Я думаю, мы должны посвятить себя обороне. Твое мнение?

— На мой взгляд, это опасно. Конечно, мы можем контролировать ущерб, нанесенный городу, но если мы рассредоточим наши силы, то в случае нападения окажемся разрозненными. Кроме того, пока хозяин остается на свободе, есть большая вероятность, что они просто подкинут еще одного такого же типа.

— Заган сказал мне, что разберется с ними. Я верю, что он сдержит свое слово.

— Архидемон Заган, говорите? Неужели ему можно доверять? Даже лорд Рафаэль доверился этому негодяю…

На лице Альфреда появилось разочарованное выражение.

Дело Рафаэля было тем, что скрывалось даже внутри церкви. Единственный в церкви, кто точно знал, что он еще жив, была Шастиль. Однако три рыцаря уже давно были ее подчиненными. Они заметили, что Рафаэль жил под покровительством Загана за время проведенное с Шастиль.

Альфред сокрушался по этому поводу, а Шастиль ответила ему двусмысленной улыбкой:

— Лорд Рафаэль слишком неловок. Если вы собираетесь так выразиться, то не лучше ли сказать, что это была удача? По крайней мере, я думаю, что это повод для радости.

Рафаэль выглядел гораздо более оживленным в замке Загана, чем в качестве Ангельского рыцаря. Поскольку число магов там умножилось, теперь от него зависело много людей, и, похоже, они даже приняли его нелегкий для восприятия характер.

— Несмотря на это, лорда Рафаэля называли самым грозным из Архангелов. Действительно ли эта ситуация в порядке? — спросил Альфред, выражение его лица с каждой минутой становилось все более расстроенным.

Шастиль поняла, что он хотел сказать. В настоящее время Рафаэль служил дворецким в замке мага. Мало того, это был замок Архидемона. Архангелы были группой, на которую равнялись все Ангельские рыцари, поэтому трудно было смириться с тем, что он вот так уйдет в отставку.

— Привыкай к этому, Альфред. Это то, чего он хочет, — сказала Шастиль назидательным тоном.

— Привыкать к этому, по-моему, плохая идея…

— Вы трое служите под моим началом, так что однажды вас может постигнуть та же участь, понимаешь?

Три рыцаря понимали, что принадлежность к Фракции объединения ставит их в крайне опасное положение. Также знали, что, находясь в подобном положении, они подвергаются покушению на свою жизнь. Когда это случится, даже если они переживут это, то потеряют свое место в церкви. В этом случае, пожалуй, единственное место, где они могли бы жить, было бы под защитой Загана. Она предложила это полушутя, но Альфред был совершенно ошеломлен.

— Я бы не хотел этого.

— Тогда сделайте все возможное, чтобы избежать этого.

Если бы местонахождение Рафаэля было раскрыто, они, скорее всего, были бы подвергнуты невообразимым методам допроса со стороны церкви. Лучше было вообще не упоминать его

имя.

— Я просто сболтнул лишнего. Простите меня, — извинился Альфред, затем поджал губы и опустил голову.

— Все в порядке. Важнее то, что мы не знаем, когда химера появится снова. Воспользуйтесь этим шансом, чтобы достаточно отдохнуть.

— Есть, мэм! Берегите себя, леди Шастиль, — отсалютовал Альфред и вышел из комнаты. Проводив его, Шастиль откинулась на спинку стула.

Это действительно утомительно…

Как только она подумала, что гора бумаг за последние несколько дней наконец-то исчезла, начался переполох с химерой. В результате она даже не успела познакомиться с новым священником Курокой. Когда она прищурила глаза, из ее тени раздался смех.

— Хи-хи-хи, разве вы все не вели опасный разговор только что?

— Ты говоришь о лорде Рафаэле? Ну, это определенно не то, что мы должны упоминать в этом месте.

— Для тех, кто не знает, что происходит, это будет звучать так, будто вы все рады его смерти, понимаешь?

Оглядываясь на свое поведение, Шастиль поняла, что он прав.

Тем не менее она покачала головой, чтобы опровергнуть его слова:

— Хватит нести чушь. Альфред понимает ситуацию. Я не делаю ничего такого, что могло бы вызвать недоразумения, ясно?

— Ну, это прекрасно и все такое, но… Тьфу, неважно. Важнее то, что касается Загана.

— О, ты связался с ним, верно? Прими мою благодарность.

Заган уже знал о химере, когда посетил ее во второй половине дня. Более того, похоже, что он не слышал о Нефтерос, и Шастиль полагала, что все закончилось так, что он тоже ничего не узнал.

— После разговора о тебе он разгорячился. Похоже, он всерьез собирается убить Бифронса, —

с усмешкой сказал Барбатос из тени.

— А?.. Я знаю, что они враги, но почему он так зол?

— Кто знает? Может, потому что на его маленькую питомицу напали?

— А? Маленькую питомицу? Ты же не имеешь в виду?..

Он имеет в виду… меня?

Дело было в том, что Заган смотрел только на Нефи. Беспокоился ли он о Шастиль настолько, чтобы так сильно разозлится? При этой мысли лицо ее разгорелось и вспомнились слова Нефтерос: «А ты никогда не думала, что ты тоже должна быть вознаграждена счастьем?».

Да, Нефтерос действительно была доброй девушкой.

Нет, я даже представить себе не могу, как можно прижиматься к Загану…

Нефи обязательно была бы рядом, чтобы засвидетельствовать любую возможность, и тогда Шастиль чувствовала бы себя виноватой. Именно поэтому она не была уверена, что влюблена.

Что же это за чувство?..

И пока она размышляла, ее веки опустились.

— Эй… Плакса?.. О, она заснула…

Шастиль показалось, что она издалека слышит голос Барбатоса, но ее сознание уже ускользнуло. И в этот самый момент…

— Прочь!

Кровь разлетелась по кабинету, в котором Шастиль была якобы одна. Барбатос отодвинул стул Шастиль, отчего та эффектно упала на пол.

— Что ты творишь?!

Шастиль начала было упрекать Барбатоса за то, что он прервал ее отдых, но тут ей на лицо полетели теплые брызги жидкости. Вдруг что-то упало на пол прямо перед ее глазами. Это была рука. И не ее, а мужская.

— Б-барбатос! — прокричала Шастиль.

Присмотревшись, она заметила, что тот вышел из тени и сидит на корточках, руки у него не было.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а! Ты гребаный ублюдок! — закричал Барбатос, глядя на причудливую тень.

Неизвестный был одет в черную мантию, как у магов. Он не казался ни высоким, ни низким, но из-за сгорбленности и мантии определить его телосложение и расу было невозможно. При виде фигуры незнакомца Шастиль вспомнила Вальфора.

Если что и выделялось в его облике, так это причудливая маска, которую он носил. Она была белой, словно из фарфора, но на ней не было ничего похожего на глаза или рот. На всей поверхности маски был выгравирован символ церкви — крест. Кроме того, в ней было бесчисленное множество отверстий размером с иглу, которые, вероятно, использовались для того, чтобы видеть сквозь нее. Однако маска, не напоминающая лицо, все равно выглядела довольно отталкивающе.

На ней крест, значит ли это, что он из церкви?..

Это казалось вероятным, но его зловещее присутствие было странным. Жуткий нападавший имел в каждой руке по короткому мечу, зажатыми подмышками. Кровь стекала по обоим клинкам, и Шастиль наконец пришла в себя.

— Отступай, Барбатос! — крикнула Шастиль, протягивая руку, чтобы поднять упавший Священный меч.

К сожалению, маска нападавшего появилась прямо перед ее глазами, прежде чем она взяла в руки меч. Она была достаточно близко, чтобы нос Шастиль коснулся маски. Она даже не успела коснуться рукояти, а нападавший уже сократил расстояние.

— Сговор с магом раскрыт. Архангел Шастиль Лилквист признана предателем, — донесся приглушенный голос из-за маски.

Однако в нем не было никаких эмоций. Он говорил роботизированным голосом, похожим на исходящий от созданных магами големов, в то время как короткие мечи в руках существа приближались к горлу Шастиль.

Быстр!

Без Священных доспехов и Священного меча Шастиль была обычной человеческой девушкой. Она никак не могла среагировать на такую скорость.

— Тц! Какая заноза в заднице!

В тот момент, когда послышался этот голос, из-за спины Шастиль протянулась рука и дернула ее вниз. Она не почувствовала удара о землю, но издала звук, как будто плюхнулась в воду. Зрение затуманилось, а когда вернулось, перед глазами была спина нападавшего. Барбатос стоял рядом с ней, хрипя и задыхаясь, вероятно, потому что с помощью магии поменял их местами. На этот раз Шастиль удалось взять в руки меч.

— Ух, кто ты такой?!

Нападавший в маске наклонил голову механическим движением, как жестяная марионетка.

— Тринадцатый отряд особого назначения… Азазель. Я нахожусь под прямым командованием папы.

Глаза Шастиль распахнулись, когда она услышала это имя.

Азазель... Разве это не название тринадцатого Священного меча, о котором упоминал Заган?

Значит ли это, что нападавший владеет Священным мечом? Короткие мечи в его руках казались острыми, но они не были похожи на Священные мечи. Он назвал себя непосредственным подчиненным папы, так что, несомненно, даже в церкви он был особым существом.

И его послали убить меня?

Фракция объединения определенно выступала против воли папы, но это все равно казалось чересчур. И тут послышались шумные шаги, приближающиеся к двери кабинета.

— Леди Шастиль! Что происходит?!

— Уф, дверь не открывается. Это нападение мага?!

Казалось, что с дверью был устроен какой-то трюк. Рыцари, стоящие у кабинета, таранили ее, но она не поддавалась. Более того, нападавший не проявлял никакого беспокойства, явно не намереваясь уходить, пока Шастиль еще жива.

Шастиль внимательно осмотрелась. Под Барбатосом образовалась темно-красная лужа, поскольку он потерял руку. Скорее всего, в данный момент у него не было времени использовать магию для регенерации. Возможно, он смог бы хотя бы убежать, но шансов получить помощь в бою от него не было. Кабинет также был не слишком просторным, из-за чего она не могла орудовать своим Священным мечом. С другой стороны, нападавший

использовал короткие мечи и был достаточно быстр, чтобы мгновенно сократить расстояние между ними. У Шастиль было предчувствие, что она будет обезглавлена в мгновение ока.

Тем не менее это не повод сдаваться…

Успокоившись, Шастиль положила Священный меч на плечо и взяла его свободным хватом.

— Барбатос, потерпи немного. Скоро все закончится, — заявила Шастиль, глядя прямо на нападавшего.

— Сияй, Азраил! — рявкнула Шастиль, и ее Священный меч засиял ослепительным светом.

Она не собиралась использовать ауру Священного меча, чтобы зарубить противника. Тем не менее свет, испускаемый ее мечом, был способен лишить нападавшего зрения. С другой стороны, свет не обжег глаза Шастиль, так как ее меч был на плече за головой. Используя эту небольшую возможность, она замахнулась на Азазеля плоской стороной клинка.

«Попался...» — подумала она, однако…

— Понятно, умно.

Нападавшего не было там, куда Шастиль ударила мечом. Он прицепился к потолку, глядя на Шастиль сквозь свою жуткую маску.

Он просчитал мой ход?

Шастиль была публичной фигурой. Когда дело касалось церкви, можно было исследовать силу ее Священного меча и личные навыки. Не было ничего странного в том, что все ее способности были изучены. Однако знать о них и уметь с ними справляться — это совершенно разные вещи.

Он сильный противник!..

Если говорить о мастерстве владения мечом, то, возможно, нападавший мог сравниться и с ней, и Рафаэлем. Это был не тот противник, которого она могла взять живым. Шастиль скользнула левой рукой по эфесу и схватила его как следует, чтобы замахнуться со всей силы. И в то же время нападавший спустился с потолка.

— Х-а-а-а!

Шастиль взмахнула мечом горизонтально, чтобы поразить цель в момент приземления, и испустила боевой клич. К сожалению, нападавший отбил удар коротким мечом и повернулся в

воздухе.

Он парировал удар Священного меча в воздухе?!

Этот подвиг не был тем, что можно было сделать с помощью простого мастерства. Скорее всего, под одеждой на нем были Священные доспехи, но его рефлексы уже выходили за рамки человеческих.

Шастиль подняла рукоять и вытянула Священный меч. И в тот момент, когда он приземлился, второй короткий меч нападавшего взмыл в воздух. Ослепительные искры рассыпались перед глазами Шастиль. Короткий меч вонзился в небольшой промежуток между руками Шастиль, попав прямо в рукоять Священного меча. Если бы она отступила хоть на дюйм, то меч поразил бы пальцы или даже шею Шастиль.

Она почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок, но не дрогнула. Она никак не могла этого сделать. Если бы она дрогнула хоть на мгновение, ее бы прирезали.

Если я не буду контратаковать, меня загонят в угол.

— Йа-а-а! — издала рев Шастиль и отбросила короткий меч, используя всю силу.

Возможно потому что нападавший не обладал большой физической силой, он зашатался и попятился. И, прежде чем он успел исправить позу, Шастиль нанесла удар снизу.

Однако от удара, который должен был зацепить его по флангу, ему удалось увернуться, так как нападавший проскользил по полу. Движения были гибкими, как у змеи. Вместе с прыжком, совершенным ранее, и уклонением, совершенным только что, его сверхчеловеческие движения напомнили Шастиль встреченную днем химеру.

Шастиль продолжала размахивать Священным мечом, но из-за тесноты помещения она не могла складно орудовать им, и удары выходили слабыми, даже не задевая цель. С другой стороны, все атаки нападавшего с короткими мечами были направлены точно в жизненно важные места Шастиль, заставляя ее постепенно переходить к обороне.

В кабинете было слишком тесно, чтобы она могла управляться Священным мечом без Священных доспехов. Ситуация была слишком невыгодной. Мало того что позади нее стоял раненый, в соседней комнате находилась Нефтерос, которую она должна была защищать. Если бы она отступила, они оба были бы убиты.

— Та-а-а! — с криком ударила Шастиль мечом по столу в кабинете, раздался грохот, и раздробленная древесина посыпалась на нападавшего.

— Ух!

Чего и следовало ожидать, он не смог увернуться от всех обломков. Нападавший прижался к полу и выдержал обвал. Однако Шастиль почувствовала тревогу.

Что? Он на мгновение остановился?

Неужели тот, кто смог увернуться от атаки из-за пределов своего поля зрения, повелся на такой дешевый трюк? Времени на раздумья у Шастиль не было. Она использовала этот шанс, чтобы разрезать диван. Однако нападавший был не настолько глуп, чтобы попасться на одно и то же дважды. Отпрыгнув на большое расстояние назад, он избежал обломков дивана.

Я поймала тебя! Сзади стена!

Это небольшой кабинет, поэтому если его оттеснить к стене, то он никак не сможет избежать удара Священного меча. Спина нападавшего натолкнулась на стену, а его движение… не прекратилось.

— А?..

Нападавший крутанулся в воздухе и приземлился на стену ногами. Шастиль наблюдала за происходящим с широко раскрытыми глазами. Казалось, у него глаза на затылке. Замахнувшись в ожидании, когда враг откроется, Шастиль полностью подставила себя под удар. Нападавший оттолкнулся от стены и приблизился, как стрела.

— Ух…

И в следующее мгновение его короткие мечи сомкнулись на ее шее.

Мне конец.

— Тц, какая же ты заноза в заднице, плакса.

В тот момент, когда она подумала, что ее сейчас зарубят, огромная спина загородила ей обзор.

— Барбатос!

Короткий меч вонзился в живот Барбатоса.

— Хи-хи-хи, наконец-то ты попался!

Барбатос схватился за рукоять и удержал короткий меч, застрявший в нем, но у нападавшего было два меча. Второй меч вошел ему в плечо. Однако, вместо того чтобы вскрикнуть от боли,

Барбатос лишь рассмеялся.

— Прочисти свои поганые уши и услышь меня! Я — Барбатос! Один из бывших кандидатов в Архидемоны, Чистилище Барбатос! Подавись, говнюк… Четвертый ранг Чистилища, Пламя негодования!

Пламя негодования было мощным колдовством, сравнимым с дыханием дракона. Та самая магия, которую Барбатос применил против Архидемона Ориас в тот день.

Светящаяся мана собралась перед ним, и нападавший завыл:

— Отпусти меня!

Барбатосу нанесли множество ударов, но он вцепился в руки противника тисками, не давая возможности вырваться. И тут был выпущен тепловой луч, который сжег все дотла. Луч прорвался сквозь стену и превратил внутреннюю часть кабинета в пепел. Удар был достаточно мощным, чтобы испепелить даже атмосферу, и не оставил после себя ни единого огонька.

— Как тебе это, придурок? Разве я не… силен?.. — проговорил Барбатос и рухнул.

Когда вспышка рассеялась, нападавшего уже не было.

Попал? Или он сбежал?

Шастиль поискала нападавшего, но не смогла обнаружить его. Посчитав, что угроза миновала, она бросилась к Барбатосу.

— Барбатос, держись! — в панике воскликнула Шастиль, поддерживая его.

Помимо того, что он потерял руку, его много раз ударили клинком. Казалось, что даже маг уровня Барбатоса не смог бы выжить после такого. Шастиль побледнела, а с тела Барбатоса посыпались осколки стекла.

— Что за?.. Это стекло? Нет, хрусталь?..

Скорее всего, разбились многочисленные амулеты, которые Барбатос носил на шее. К счастью, похоже, его раны были не очень глубокими и их было не так много. Похоже, ему было больно, но он еще нормально дышал.

И пока она собирала эти фрагменты, откуда-то поблизости ее окликнул голос:

— Кажется… он сбежал…

Повернувшись на знакомый голос, Шастиль увидела, что дверь в спальню была приоткрыта, а на полу, прислонившись, сидела темная эльфийка.

— Нефтерос, тебе нельзя вставать!

— Как это возможно, когда рядом такой шум?..

Казалось, она сползла с кровати, чтобы прийти на помощь, но голос Нефтерос говорил о том, что у нее не было сил даже встать. Тут Шастиль вспомнила, что Нефтерос манипулировала кристаллами с помощью небесного мистицизма.

— Это ты защитила Барбатоса?

— Я не смогла… отразить все. Если ты не поможешь ему… он умрет…

Возможно, мы сможем его спасти.

В тот момент, когда она это подумала, дверь позади нее наконец открылась.

— Леди Шастиль!

— Ух, что здесь произошло?!

— Покушение! Выследить их!

Вошедшие были тремя рыцарями во главе с Альфредом. Успокоенная их присутствием, Шастиль наконец-то смогла опустить свой Священный меч.

***

— Это должно по крайней мере сохранить ему жизнь… — сказала Нефтерос, закончив лечить Барбатоса.

— Я бы сказала, это помогло даже больше…

Скорее всего, это была не магия, а мистицизм. Впрочем, сама Нефтерос, похоже, преуменьшала свои способности, поскольку даже его отрубленная рука была вновь присоединена, а смертельно бледное лицо обрело нормальный цвет. Более того, тени, которые

всегда были вокруг его глаз, исчезли, и он выглядел здоровее, чем обычно.

Нефтерос испустила усталый вздох и прислонилась спиной к стене. Шастиль опустилась рядом с ней на колени.

— Прости. Тебе тоже следует прилечь и отдохнуть, но…

— Это неправда, — сказала Нефтерос, медленно покачивая головой, затем она продолжила: — Ты говорила, что скрытая эльфийская деревня была как святилище церкви, верно? Похоже, мы, высшие эльфы, любим такие места. Здесь я выздоравливаю быстрее, чем обычно.

Это не изменило того факта, что ей было трудно вставать и ходить, но можно было сказать, что боль при дыхании отступила.

— Вот почему… я говорю… в этом нет ничего особенного… Думаю… есть кое-что еще, с чем… я могу помочь… — сказала Нефтерос, робко глядя на Шастиль.

— А?.. О чем ты?

Шастиль наклонила голову набок, и Нефтерос отвела взгляд, покраснев.

— Какая же ты недогадливая. Я о том, что есть еще раненые… Эм, они ведь здесь, да? Например, те, что спасли меня в лесу…

После этих слов Шастиль наконец поняла, что Нефтерос вызвалась лечить раненых Ангельских рыцарей.

Несмотря на то что она полная противоположность Нефи, в этом они очень похожи…

Хотя ей так показалось, она все же чувствовала, что тут немного другой случай.

Понятно, она очень похожа на него…

Он был грубым, крикливым, надменным и вел себя так, будто люди — мусор. И все же он вызывал больше симпатии, чем кто-либо другой.

Тогда я была трусихой, которая ничего не могла сделать, несмотря на желание спасти его…

В результате Шастиль всегда полагалась на него. Если бы она тогда не беспокоилась о своем внешнем виде, протянула ему руку и обняла его, то сейчас, возможно, именно она была бы рядом с ним. И с внезапным толчком в груди она нашла ответ.

— Я поняла. Так оно и есть.

— А?.. О чем ты?.. А?!

Нефтерос посмотрела на Шастиль, и та обняла ее. Она не хотела больше жалеть о своих действиях. Она действительно верила, что эту девушку нужно спасти.

— Позволь мне сердечно поблагодарить тебя за твое предложение. Прошу, спаси моих драгоценных подчиненных.

— Разве я не говорила, что нет нужды благодарить?!

— Для меня это очень важно, — сказала Шастиль, еще крепче обняв Нефтерос. — Ты та, кто спас и меня, и Барбатоса, а теперь предлагаешь спасти моих подчиненных, — сказала Шастиль, изливая свои эмоции и благодарность и нежно перебирая красивые серебристые волосы Нефтерос, затем она сказала: — Помни, если тебе когда-нибудь понадобится помощь, я обязательно приду к тебе. Чего бы это ни стоило, я буду защищать тебя.

— Ты преувеличиваешь, — пробормотала Нефтерос.

Однако, взглянув в лицо Шастиль, она была совершенно ошеломлена и, смущенная увиденным, спросила:

— Ты… плачешь?

— А? О, ты права, — призналась Шастиль.

Она не успела осознать, как ее щеки стали мокрыми. Однако это не было вызвано чем-то плохим. Поэтому Шастиль натянула на лицо бодрую улыбку.

— Прошу, не беспокойся. Это просто означает, что я осознала свою безответную любовь.

Да. Давным-давно мужчина, которого она любила, страдал. В то время, даже будучи выброшенной, отвергнутой и обиженной, Нефи не заботилась о своей внешности и пыталась спасти Загана. С другой стороны, Шастиль не могла отказаться от своего положения владыки Священного меча или титула Архангела, чтобы сделать то же самое.

В тот момент все уже было решено. Поэтому она решила просто пожелать счастья этим двоим. Однако, даже если Шастиль и понимала это интуитивно, она не понимала этого достаточно хорошо, чтобы выразить словами. Именно поэтому у нее остались такие смутные чувства по

этому поводу.

— Хм… — Нефтерос продолжала смотреть на Шастиль, хотя и робко, но обняла ее и сказала: — Я позволю тебе побыть такой… ненадолго.

В ответ Шастиль побаловала себя добротой темной эльфийки.

Полчаса спустя Нефтерос закончила лечение Ангельских рыцарей в казармах. Она находилась в лазарете, где было около десяти коек, выстроенных в ряд для раненых, которых сопровождали три рыцаря. Это были, конечно, меры предосторожности из-за недавнего нападения.

— Ну, я думаю, это все.

— Ага. Ты в порядке? Кажется, ты израсходовала слишком много сил…

— Ну, я устала, но это все, правда.

Когда Шастиль услышала этот ответ, ей пришла в голову кое-какая мысль.

Тот факт, что она говорит о своем состоянии, означает, что она немного ослабила оборону, верно?

Ранее они обе показали друг другу свои слабые стороны, поэтому казалось, что отношение Нефтерос немного смягчилось.

— Я думала… они все погибли, — сказала Нефтерос, глядя на Ангельских рыцарей на кроватях.

Среди членов патруля было четверо выживших и двое погибших. После прибытия на место происшествия Шастиль также пессимистично оценивала их шансы на выживание, но, к счастью, защитные силы Священных доспехов укрепили их жизненную энергию.

Через некоторое время Шастиль перевела взгляд на мага, спящего в углу комнаты. Он был одним из подчиненных Загана и весь день без отдыха бегал по городу, пытаясь вылечить раненых.

— Заган прислал мага, который преуспел в целительстве, поэтому мы смогли вылечить тех, кого не смогли спасти церковные силы.

Несколько магов сменяли друг друга, и все было устроено так, что один из них всегда находился в церкви. Поначалу церковники относились к магам враждебно, но, проведя

некоторое время под одной крышей, они смогли выработать чувство товарищества по отношению друг к другу. Здешний маг также приложил немало усилий для исцеления Ангельских рыцарей, поэтому они, естественно, стали помогать ему. Вот почему у Шастиль было свободное время, чтобы в первую очередь проверить состояние Нефтерос. Кроме того, уже была глубокая ночь, и все уже легли спать.

— Думаю, мне не было нужды вмешиваться, — сказала Нефтерос, пожав плечами.

— Нет, если бы не ты, мы бы не смогли их полностью вылечить. Кроме того, здесь были те, о ком нам говорили, что они слишком плохи.

Маг, который их лечил, сказал, что, хотя он и смог отсрочить смерть, через несколько дней они должны были сдаться. И теперь все они были в стабильном состоянии. Все в церкви были в огромном долгу перед Нефтерос.

— И все же здесь довольно душно, — сказала Нефтерос, оглядываясь на Ангельских рыцарей, стоявших позади нее.

— Мы не можем быть уверены, что нападавший не вернется, поэтому никак не можем ослабить нашу охрану.

— Тот парень назвал себя Азазелем, верно? Это первый раз, когда я вижу реальную зацепку, — фыркнула Нефтерос.

— Погоди! Ты что-то знаешь об Азазеле?

Глаза Шастиль распахнулись, когда она услышала это.

— Хм?.. Разве они не отряд церковных убийц? Маст… Бифронс сказал не связываться с ними.

Отряд убийц? Это не название Священного меча?

— Р-расскажи мне подробнее. Азазель разве не имя Священного меча? — спросила Шастиль, присев на корточки перед Нефтерос.

— Священный меч?.. Я ничего об этом не знаю, но я слышала, что организация внутри церкви носит это имя… Ты не знаешь об этом, несмотря на то что являешься частью церкви?

— Я никогда не слышала об этом… Также, скорее всего, лорд Рафаэль тоже не слышал, — простонала Шастиль.

Заган утверждал, что Азазель — это имя тринадцатого Священного меча. Однако, похоже, это было также названием организации.

Тем не менее церковь из кожи вон лезла, чтобы использовать имя Азазель. Это не может быть не связано… Но что именно это значит?

— Азазель на самом деле может быть именем Священного меча.

— Вот как? Ну, я никогда о таком не слышала. Это тоже не имеет никакого смысла. Я имею в виду, разве гордая церковь не стала бы хвастаться, если бы это было правдой?

— Не нужно говорить о нас так плохо… — пробормотала Шастиль.

Она понимала, что церковь может показаться несколько напыщенной, но нужно иметь мужество, чтобы сказать такое прямо в лицо Ангельскому рыцарю. Однако размышления о естественной сущности церкви привели к странной связи.

— Азазель — это название тринадцатого Священного меча, но по какой-то причине церковь им не владеет, или, возможно, его считают чем-то отвратительным? — заметила Шастиль.

— Нет, тогда они не стали бы так себя называть.

— Возможно, когда-то было все иначе… Я понимаю, почему церковь скрывает информацию об этой темной стороне от общественности, но даже Архангелы ничего о ней не знают. Это подозрительно. И если они действительно специализируются на убийствах и у них есть Священный меч, доверенный одному из них, то должны были быть случаи, когда маги сталкивались с членами этой организации…

— Понятно, — кивнула Нефтерос, затем продолжила: — Вот почему маги знают о них… это ты хочешь сказать? Это, конечно, имеет смысл, но что насчет причины, по которой его считают отвратительным?

— Этого… я не знаю. Может быть, маг забрал его или владелец — предатель, или что-то еще… — предположила Шастиль, явно ошеломленная, затем сказала: — Нет, подожди…

Была гораздо более важная проблема, чем то, является Азазель названием Священного меча или организации.

Шастиль, несколько удивленная тем, что не поняла этого раньше, обратилась к Нефтерос:

— Я бы хотела услышать твое мнение.

— О чем?

— Как ты думаешь, это совпадение, что убийца, называющий себя Азазелем, был послан за мной, в то время как за тобой гонится эта химера?

— Ты хочешь сказать, что это также было спровоцировано Бифронсом? Не означает ли это, что ваша церковь также является марионеткой Бифронса? — спросила Нефтерос, широко раскрыв свои золотые глаза.

— Необязательно. Не мог ли этот маг просто вероломно слить информацию и направлять действия церкви?

Шастиль укрывала Нефтерос. И в результате она оказалась на пути Бифронса. Существовала довольно высокая вероятность того, что Бифронс пустил в ход Азазеля, чтобы выманить ее обратно.

— Тот убийца сказал, что они узнали, что ты предательница, верно? Получается, они не собирались убивать тебя сразу? — пробормотала Нефтерос и в раздумье опустила взгляд на мгновение.

— Значит, ты была их первоначальной целью?

— Похоже, в этом есть смысл. Как ты и сказала, пешкам Бифронса было бы сложно вторгнуться в саму церковь, в конце концов…

— Прости. Хотя я и уверяла, что здесь будет безопасно… — пробормотала Шастиль, вздохнув.

— Не беспокойся об этом. В любом случае, я никогда не думала, что смогу убежать от Бифронса.

— Тем не менее давай пройдем через это испытание вместе, хорошо? Нам нужно пройти через это живыми, — сказала Шастиль, держа Нефтерос за руку.

— Хмф, я никогда не планировала просто лечь и умереть.

И вот так долгий день наконец-то подошел к своему завершению.

Продолжение следует…

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: https://vk.com/ranobelist

http://tl.rulate.ru/book/9932/2776751